

Кэти
Джордж

АРОМАТ АПЕЛЬСИНОВ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44
Д42

Kathy George
THE SCENT OF ORANGES
Copyright © Kathy George, 2024

First published in English in Sydney, Australia
by Harlequin Enterprises (Australia) Pty. Limited in 2024.
This Russian language edition is published by arrangement with
Harlequin Enterprises (Australia) Pty. Limited.

The author has asserted her right to be identified as the author of this work.
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Павла Смирнова

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Джордж К.

Д42 Аромат апельсинов : роман / Кэти Джордж ; пер. с англ.
П. Смирнова. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА,
2026. — 512 с. — (Иностранка. Преступление века!).

ISBN 978-5-389-28451-7

Лондон Чарльза Диккенса — город контрастов, где богатые экипажи разъезжают по грязным мостовым, а худые бледные дети исчезают в трущобах Уайтчепела. Нэнси с детства знала только холод, голод и кулак Сайкса. Теперь она служит Фейгину, обманывает и крадет — потому что это единственный способ выжить. Но когда в ее жизнь входит маленький Оливер Твист — чистый и бесхитростный, с наивными детскими глазами, Нэнси понимает: у нее осталось не так много шансов на искупление. Готовность заплатить самую высокую цену за чужую свободу — вот все, что она может предложить миру. Это не пересказ классического сюжета Диккенса. Это крик о помощи человека, который знает: даже в крошечной темноте есть свет.

УДК 821.111(94)

ББК 84(8Авс)-44

© П. А. Смирнов, перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28451-7

Женщины способны выразить любую мысль в нескольких словах, если только они не злятся. Вот тогда они становятся многословны.

Чарльз Диккенс, «Оливер Твист»

«Нет-нет, — ответила девушка [Нэнси]. — Я это сделала не ради денег. Позвольте мне так думать».

Чарльз Диккенс, «Оливер Твист»

Глава 1

Когда я впервые увидела Оливера Твиста, он напомнил мне одного из херувимов из убранства собора Святого Павла. Лицо — ангельское, с льняного цвета кудрями, обрамляющими румяные щеки. Губы напоминают бутон розы или, скорее, бледный пион вроде тех, что продают цветочницы. Кожа грязная, но чистые участки бледные и гладкие, будто луковая шелуха.

Кто он? Что он делает вместе с Плутом поздно ночью в переулке и что задумал Плут?

Рядом с моим другом мальчик смотрится необычно, потому что Плут — курносый и некрасивый, довольно чумазый и не особо высокий ростом. Но, к его чести, по всем повадкам он — настоящий мужчина. Он носит темное пальто с широкими рукавами, подвернутыми почти до локтя, и любит расхаживать, небрежно сунув руки в карманы. Полы пальто достают ему почти до пяток, и Плут, время от времени резко дернув бедрами, беззаботно взмахивает рукой, словно манерный джентльмен. Он че-

стололюбив. И он меня смешит. В самом деле смешит, и за это я его люблю. Мальчик же...

Мальчик пробуждает во мне другие чувства. Я стою в тени, прижавшись к грязной стене, и мимо медленно движется поток людей, бесстыдно рассматривающих меня. А мальчик... Он словно сошел со страниц книги. Нет, читать я умею едва-едва. Я имею в виду гравюры в дорогих книгах. Он невинен и чист. Он... он... Ха! Он — видение. Вот что он такое! Где Плут его нашел?

Я на людях. Сейчас — на Саффрон-Хилл. Фейгин послал меня встретиться с новым клиентом. Обычно меня сопровождает Билл, чтобы взглянуть на клиента и увериться, что тот хотя бы отчасти пристоеен и заплатит как положено, но, когда Фейгин отдает распоряжение, Билла — вам лучше звать его «мистер Сайкс» — нигде нет. Не знаю, где Билл. Я вообще половину времени не знаю, где он, а другую половину он проводит в «Калеках». Я там была, и Барни, человек за стойкой, говорящий так, будто нос ему снесли начисто и забили клеем с опилками, сказал: «Тут дет дикого. Ди души», из чего я заключила, что в заведении пусто.

— Я виделся с клиентом и рад, что он — человек приличный, — сказал мне Фейгин. — Не сможешь

найти Билла, придется пойти одной. Да ты и раньше уже ходила одна.

Да, я и раньше ходила одна. Подумать только, все эти годы я была сама по себе. Не считая Фейги, разумеется. Но теперь я привыкла, что со мной Билл, так ведь? Я привыкла чувствовать себя во время работы в безопасности, под его защитой, зная, что кто-то меня всегда прикроет. Временами мне хочется побыть в одиночестве, когда меня утомляет вечная манера Билла командовать и запугивать, но по большей части его присутствие мне нравится. Но не его обращение. Этого я не говорила.

Я отрываюсь от стены — пора идти — и в последний раз бросаю взгляд на двоих мальчишек, скрывающихся в полумраке. Плут что-то пространно объясняет — его голос доносится сквозь туман, а лицо мальчишки обращено к новому приятелю. У меня такое чувство, что мы еще встретимся. У меня случаются подобные предчувствия. Не знаю почему. Фейгин называет их «инстинктами». Фейгин получил кое-какое образование и постоянно учит меня новым словам. Нужно понимать, что у меня, похоже, неплохой слух. Достаточно сказать слово один раз, и я его уже не забуду.

В общем, я чувствую, что еще увижу это дитя. Не знаю, разыгралось ли это воображение, но инстинкт

мне подсказывает, что мы с ним связаны. Думаю, я могла бы часами сидеть и смотреть на этого ребенка. Я свернута плотно, словно катушка хлопковой нити в рабочем доме. Всегда была такой. Ему нужно будет лишь потянуть за ниточку, и я начну распускаться.

Улица узкая и грязная, со множеством заброшенных ветхих лавок, но, как ни странно, на ней кипит жизнь, и множество детей снуют туда-сюда и кричат не то потехи ради, не то ссорясь друг с другом — не разобрать. Собирается дождь. Я накидываю на голову шаль, поддергиваю повыше юбки и перепрыгиваю через сточную канаву, несущую потоки нечистот. Ароматы Лондона... Фу! Представьте себе самый отвратительный запах. Теперь представьте, каково это, когда он бьет вам в нос каждый день, весь день, а потом и всю ночь. Представьте себе, что весь остальной мир закрыт от вас плотным слоем дыма и тумана, висящим над головой. Голубое небо и пушистые белые облака — просто абстракция, от которой остается только мечтать.

Из тускло освещенной двери прямо передо мной вываливается огромный, похожий на медведя мужчина и пытается сграбастать меня своими лапищами: «Куда спешишь, милашка?» Но я ловко увертываюсь от него (да, для этого нужен кое-какой опыт)

и ускоряю шаг. Я прохожу двором, чувствуя под подошвами неровный твердый булыжник, уклоняюсь от двух бегущих оборванцев, таких грязных, что с таким же успехом они могли бы оказаться парой дьяволят, выскочивших из тумана, и сворачиваю в очередной узкий проход. Это тупик, и здесь тихо и темно. Клиент — в самом конце, в пятнадцатом доме. Конечно же, место глухое. Но я все равно не боюсь. Я ничего не боюсь на открытом месте, потому что я шустрая. Пугаюсь я только тогда, когда окружена со всех сторон. Я считаю дома и, приближаясь к нужному, вижу мерцающий в окне хиленький огонек свечи. Значит, он меня ждет. К двери ведут ступеньки, да еще и каменные — это уже что-то. Не, едва поставив ногу на первую ступень, я слышу на клумбе какой-то шорох.

Сначала я ничего не вижу. Но чувства подсказывают мне, что там что-то есть. Я приподнимаю юбки и опускаюсь на корточки, чуть склонив голову, чтобы разглядеть получше.

Лисенок, должно быть, линяет, потому что он наполовину рыжий и наполовину черный как сажа. Только из-за мордочки я не принимаю его за котенка. Он рычит, блестя в сумраке клыками, я сдергиваю шаль, обматываю ею руки и поднимаю щуплое костлявое тельце. Шерстка у него мокрая и холод-

ная, и лисенок отчаянно бьется у моей груди. Я глажу его, чешу между ушами, и он начинает успокаиваться. Должно быть, родители бросили его или погибли.

— Какой малыш, — тихо шепчу я.

Я кутаю лисенка в шаль так, что наружу торчит только нос, и кладу на землю рядом с клумбой. Кажется, на ней растет рододендрон. Модное растение уж точно составит малышу компанию.

— Жди здесь, — шепчу я. — Я вернусь, как только смогу.

Я поднимаюсь по ступенькам и быстро и тихо стучу в дверь. Лязгает засов, дверь приоткрывается, и над цепочкой появляется полоска человеческого лица. Нужно сказать, не лишнего привлекательности. Не молодого, но и не старого. Лицо обрамлено кудрями цвета корицы. У мужчины глубоко посаженные карие глаза, россыпь веснушек на щеках и темно-рыжие усы. Я наблюдательна, да, но при моей работе это полезное умение.

— Нэнси, — бормочу я.

Дверь закрывается снова, звенит цепочка, а потом мужчина впускает меня.

В доме он осматривает меня с ног до головы в тусклом свете.

— Да, — бормочет он. — Да, так и есть.

Я понятия не имею, что он имеет в виду.

— Совсем еще дитя, верно? Хоть ты и красавица.

У мужчины выговор аристократа, но одет он неброско. Он выше среднего роста, а усы у него, как я уже говорила, необычного цвета. Большие карие глаза не похожи на два омута, в которых можно утонуть, но все равно завораживают. Мне кажется, он из мелких дворян, переживающих не лучшие времена. Впрочем, в этом нет никакой разницы ни для меня, ни для того, чем мы собираемся заняться. Более того, именно с такими дворянчиками чаще всего и возникают проблемы.

— Мне восемнадцать, — уверенно отвечаю я, не отводя взгляда от серых подушек и потертого покрывала на неуклюжем тюке, служащем ложем. Ну, хоть какая-то кровать здесь имеется!

Еще в комнате есть шаткий деревянный стол и одинокий стул, а с моего места виден горшок под кроватью.

Мужчина ничего не говорит. Похоже, он обладает талантом выражать многое, не произнося ни слова. Он поднимает руку, чтобы пригладить усы, и я замечаю золотое кольцо, но не на безымянном пальце. Значит, не настолько поиздержался, чтобы продать кольцо. Что же он делает в этой лачуге? Судя

по всему, с моим приходом его охватили сомнения. Может быть, он передумал?

Подозреваю, что, если я открою дверь и выйду в темноту, он не станет меня задерживать. Но я этого не сделаю. Если я уйду, то только с деньгами, которые мне нужны, которые Фейгин от меня потребует и за которые Билл накажет меня, если я их не заработаю. Кажется, я знаю такой тип мужчин. Он из тех, кто поначалу не заинтересован и притворяется безразличным, из тех, чья кровь закипает медленно, из тех, кто все время мешкает. Но если уж он разошелся, то держись! А это значит, что я могу заработать сверх оговоренного. Это может значить, что одного раза будет недостаточно. Да и двух, вероятно, тоже.

Я чуть высовываю язык и провожу им по нижней губе.

— Ну? Может, перейдем к делу? — требовательно спрашиваю я.

Глава 2

Когда я выхожу на улицу в бледном сером свете утра, сверток еще лежит под рододендроном. Я отсутствовала намного дольше, чем собиралась, и не слишком надеюсь увидеть застать малыша живым. Ночь была холодная. Можете мне поверить — я куталась в одеяло, прижавшись спиной к груди клиента, обнимавшего меня.

Я подношу сверток к лицу, прижимаю к щеке холодную и влажную шаль. Тельце в ней кажется легким и безжизненным.

— Лисенок? — шепчу я в отверстие. — Лисенок...

— Иди в дом, — говорит мужчина за моей спиной.

Я даже не слышала, как открылась дверь. Он хватает меня за воротник и втаскивает обратно. Я едва не выпускаю из рук лисенка.

— Кто тебе разрешил уйти?

Он разворачивает меня лицом к себе. Шерстяные штаны натянуты в спешке, чтобы прикрыть наготу, и одна из лямок помочей на плече перекручена.

— Что? — удивляюсь я. — Хотите сказать, вы еще не закончили?

В общем, я в недоумении, потому что мы не делали ничего — просто отправились в сонное царство. Видит Бог, я пыталась что-нибудь начать, но он меня остановил. Он сказал: «Нет, я не этого хочу», убрал мои руки, лег на бок и прижался телом ко мне. Казалось, он только хотел обнимать меня и чтобы я обнимала его. Может быть, настоящая работа только сейчас и начнется?

— Я хочу, чтобы ты сделала мне чашку чая, — говорит мужчина, закрывая дверь за моей спиной. Я фыркаю.

— Чашку чая?

Уж не ослышалась ли я? Он кивает.

— Да. Ты сможешь? Положи это, — он указывает на сверток. — И сделай мне чашку чая.

Я осторожно кладу свернутую шаль на стол, но животное не шевелится, и я думаю, что оно, наверное, погибло.

— Чайник — там, — он указывает на камин. — Чайные листья — там.

Комната обставлена очень скудно, но он кивает в сторону полки у дверей, на которой оказались банка для чая, нож, деревянная ложка, пара свечей в подсвечниках и одинокая чашка. Милая, фар-

форовая, с цветочным узором. Мне-то что? Заварю ему чаю. Тем более что за свою плату мне пришлось только спать.

Мужчина садится за стол, пока я деловито ворошу угли и ставлю чайник на огонь. Оглянувшись, я вижу, что он сидит, вытянув ноги, и вычищает грязь из-под ногтей длинных тонких пальцев. На столе перед ним лежит газета, и, отрываясь время от времени от чистки ногтей, он наклоняется вперед, чтобы что-то прочесть при свете одинокой свечи. Время от времени он чешет рыжеватую щетину на подбородке или оглаживает усы. И задумчиво поглядывает на меня.

Что у него на уме? Что означала прошедшая ночь? Потому что, по правде сказать, он обращался со мной как с младшей сестрой. Был добр и нежен. Обнимал и прижимал к себе. Ни разу не возбуждался. Во всяком случае, я не заметила. Может быть, у него другие предпочтения? Вот в чем причина? Или дело во мне? Но если дело во мне, то зачем вообще пользоваться моими услугами?

— За это придется доплатить, сэр, — бормочу я, следя за ним краем глаза.

— Нет, не придется, — отвечает он.

Он и в самом деле хорош собой. Теперь я разглядела его при лучшем освещении. Выше ростом, чем

большинство других, симметрично посаженные глаза, прямой нос и ровные зубы. Если говорить об особых приметах, то это коричневого цвета кудри, карие глаза и темно-рыжие усы. Если и есть в нем что-то неприятное, то это постоянная нервозность.

Он переворачивает страницу, не глядя на меня.

— Ты собираешься взять с меня деньги за привилегию выпить чашку чая с джентльменом? Я ведь собираюсь разделить ее с тобой.

— Такое со мной впервые.

Все равно эта мысль мне приятна. Мурлыкая песенку, я снимаю с полки изящную чашку и отмеряю чайные листья, глядя на огонь под решеткой, и мне кажется, что со стороны все это выглядит как уютная домашняя сцена. Хотя в комнате не помешало бы добавить мебели. И неплохо было бы купить новое постельное белье. Хотя, если уж я изображаю жену (или сестру, мне неважно), то мне не помешало бы новое платье вместо этого заношенного.

Если бы все сложилось иначе, у меня могла бы быть похожая жизнь. Если бы все сложилось иначе, я могла бы жить размеренной, спокойной жизнью, будучи замужем за приличным человеком. Иметь семью. Вместо этого у меня есть Билл — ненадежный, бесчувственный, сомнительный...

Я наливаю в чашку кипяток, и в этот момент мужчина вскрикивает. Обернувшись, я вижу, что он вскочил и отчаянно машет руками на стол, на сверток с лисенком... Которому вдруг пришло в голову восстать из мертвых и попытаться выбраться.

Я ставлю чайник на пол, и из шали показывается голова зверька.

— Где ты его взяла? — смеется мужчина. — Он всю ночь был рядом с нами?

Я качаю головой.

— Я нашла его у вашей двери минут десять назад.

Я не признаюсь, что нашла его накануне. Зачем?

— Лиса у моего дома?

— В клумбе, — киваю я.

Мужчина подходит к двери, открывает ее, выскользывает босой наружу и через минуту заглядывает обратно.

— Дай мне шаль, — говорит он. — Пожалуйста.

Не забывает о вежливости. Кто бы мог подумать?

Спустя минуту или две мужчина возвращается, закрывает дверь ногой, и трепещущее пламя свечи гаснет. Он дрожит, ноги посинели от холода, но в руках шевелится целая охапка шерсти. Черной и темно-рыжей, как его волосы.

— О боже! — вскрикиваю я. — Что вы собираетесь с ними делать?

— Неважно, — отвечает он, выкладывая лисят на каменный пол перед камином. — Как там чай?

— Готов, — отвечаю я. — Пожалуйста.

Я ставлю красивую чашку на стол и аккуратно кладу рядом чайную ложку.

— Молока нет, — говорю я. — Или я его не нашла.

Он поднимает голову.

— Если я дам тебе денег, ты сходишь за молоком?

— Я бы могла, — говорю я. — Да.

Хотя, видит Бог, мне бы уже пора домой. Обычно я не задерживаюсь на всю ночь. И не знаю, что на это скажет Билл.

— Хорошо, — он роется в кармане и выуживает монету. — Пожалуйста, как можно быстрее.

Он с сомнением протягивает мне шиллинг.

— Как ты, говоришь, тебя зовут?

— Нэнси.

— Нэнси, я ведь могу тебе доверять? Ты вернешься с молоком и сдачей?

— Да, вернусь.

— Хорошая девушка, — говорит он. — А теперь поторопись — эти чертенята хотят есть.

— Можете вернуть мне шаль? Пожалуйста... — неуверенно прошу я.

Мужчина стоит на коленях перед камином, рядом с громкими криками ползают двое или трое ли-

сят, еще один все еще укутан в мою шаль, но пытается выбраться.

— Твою шаль? — он поднимает голову и смотрит на меня.

— На улице холодно.

— Знаешь что... — мужчина встает и сует свободную руку в другой карман, на этот раз протягивая мне крону. — Купи себе новую шаль. Хорошо?

— Лавка еще закрыта, сэр, — говорю я, не принимая деньги. — И... И я бы хотела получить обратно старую.

Я не говорю ему, что не могу вернуться домой с новой шалью. Ведь Билл заподозрит неладное и не успокоится, пока не выбьет из меня правду. А потом будет сходить с ума от ревности. Я могла бы сказать, что стащила ее, но тогда придется выдумывать, почему я выбросила старую.

Мужчина отвлекся на лисят. Он отбрасывает кудри назад одной рукой и кажется взволнованным. Значит, не привык иметь дело с маленькими.

— Как хочешь, — отмахивается он от меня. — Только иди быстрее!

Я бросаю последний взгляд на шаль и спешу за дверь, обхватив себя руками, чтобы согреться. Я уже спускаюсь по ступенькам, когда дверь за моей спиной открывается снова.

— Нельзя тебе на улицу в таком виде. Простудишься и умрешь. Держи, — он бросает мне свое пальто.

Пальто лошадино-бурого цвета видывало лучшие времена — потертое, обшлага истрепались. Но оно шерстяное, с шелковой подкладкой и большими карманами, в которые я могу спрятать руки. Я думаю, что могла бы сбежать, забыв про шаль, и улизнуть с пальто и деньгами за прошедшую ночь. Но я не такая. Я не говорю, что никогда не ворую, но это совсем другое дело. Я дала слово. И лисята голодны.

До кофейни совсем близко. Туда уже выстроилась очередь желающих подкрепиться, и я встаю в нее, подпрыгивая на месте, чтобы согреться, пока не подаст голос женщина, стоящая позади.

— Да что это с тобой? Сифилис, что ли?

Как грубо. Но это мне. Они знают, кто я такая.

Я качаю головой и стараюсь стоять спокойно, а она протягивает руку, наверное, сожалея о том, что высказалась так откровенно, и осторожно гладит пальто, словно это дикий зверь.

— Красивое, да? — спрашиваю я. — Не мое, конечно.

— Конечно, — говорит она и слабо улыбается мне.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

КЭТИ ДЖОРДЖ
АРОМАТ АПЕЛЬСИНОВ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Пётр Щёголев
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.03.2026.
Формат издания 70 × 102 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 21,12. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93. www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-ICC-37528-01-R